

Комм. правда. - 1994 - 4 февр. - с. 9

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА



рились открыть ей «зеленую улицу».)

— Ваши героини наследуют какие-либо черты характера от вас?

— Да, конечно. Например, у них есть то, что я в себе называю стервозностью. Она свойственна большинству женщин. Я не встречала еще ни одной, что не любила бы посплетничать. В принципе сама-то я не стерва, хотя иногда могу быть едкой и язвительной, могу выйти из себя, но характер у меня не крутой в отличие от моей героини Алексис в телесериале «Династия». Я могу быть напористой, даже агрессивной, но не крутой. Ведь быть крутой — значит утратить ребячливость. Не люблю крутых, мне нравятся сильные, а это две разные вещи.

— Вы неоднократно говорили, что вам не нравятся мужчины старше вас. Почему?

— Мужчины постарше обычно шовинисты. Те, кому больше 40, все еще считают, что настоящее место женщины на кухне. В том числе и в бизнесе. У меня недавно была деловая встреча с мужчиной лет 50. Я сказала: «Мне надо это, это и это!» (Я всегда знаю, что я хочу.) Он отдал честь и рявкнул: «Слушаюсь, сэр!». Когда я спросила, почему он мне так ответил, он сказал, что я вела себя как командирша. Мужчине он этого бы никогда не сказал.

А богатые мужики — еще хуже. Я никогда не выходила замуж ни за одного такого и даже не проводила

ДЖОАН КОЛЛИНЗ — шестьдесят.

И у нее четвертый муж

Интервью с писательницей, чья книга «Любовь, страсть, ненависть» выходит в серии «Мировой бестселлер»

Это увлекательная история жизни и любви французской девушки, бывшей проститутки в оккупированном нацистами Париже (из аннотации). Некий злобный итальянский генерал, страдающий от своих сексуальных проблем, находит избавление в насилии. Но однажды ему попадает героиня романа, полоснувшая его бритвой по горлу, но не убившая. После войны героиня исполняет свою мечту: меняя любовников, добирается таки до съемочных площадок, больших денег, независимости (в том числе самой желанной — от мужчин — предел стремлений закомплексованной феминистки).

Джоан Коллинз, 60 лет, англичанка, родилась в Лондоне в семье известного импрессиона. Впервые появилась на сцене в 9 лет в пьесе Генрика Ибсена «Кукольный дом», закончила школу обаяния, много играла в театре. На ее счету более 60 фильмов и 25 телепередач, семь с половиной лет она играла одну хитроумную и злобную героиню в знаменитом сериале «Династия». Написала пару романов, выпускает духи, оптику, ювелирные украшения. Пятнадцать лет содержит приемного ребенка в Индии. У самой трое родных детей.

— В своем дебютном романе «Самое престижное время» вы изображаете Голливуд как место

ожесточенной борьбы за роли. Как вы сами себя в нем ощущаете?

— Не скажу, что сейчас, после двух десятилетий, проведенных в Голливуде, я перестала драться за роли. Но я достаточно объективна, чтобы понимать, что лучшие женские роли все равно достанутся Мэрил Стрип, Джейн Фонда и другим. С ними я даже не собираюсь соревноваться.

— Вас привлекает власть, которую приобретает актер над зрителями, писатель над читателями? Или, может быть, вас манят деньги?

— Я знаю людей, для которых власть — это сама жизнь, но я сама не стремлюсь к ней.

— Чувствуете ли вы в своем творчестве влияние известных авторов?

— В детстве, когда я прочитывала по четыре книги в неделю, мне очень нравились Диккенс, сестры Бронте и волшебные сказки. Диккенс и повлиял на меня сильнее всех.

(Бедный Чарли! Впрочем, названный ряд симптоматичен. В тексте Коллинз несчастная, замордованная судьбой-злодейкой героиня, преодолевающая многочисленные тернии, обливаясь слезами — прямо Бронте и Диккенс, — пробивается к блеску, славе, богатству — как в волшебных сказках — каким-то необъяснимым способом, словно все вокруг сово-

время с ними, так как они часто думают, что могут владеть тобой как вещью. Чем моложе мужчина, тем больше равенства между полами. А потом молодые люди более интересные.

— В ваших романах мужчины — довольно никчемные, злобные существа, использующие женщин в своих целях.

— Мужчины, конечно, более одержимы сексом, чем женщины, и меньше контролируют себя. Скажем, на первом свидании со своим первым мужем я была одурманена наркотиками и изнасилована. И, насколько я знаю, каждая четвертая женщина за всю свою жизнь хотя бы раз подвергается насилию. А это ведь значит, что каждый четвертый мужчина насильник. Разве это не ужасное обвинение всего мужского рода? А еще эти ужасные порнофильмы, в которых женщин используют как объекты для наслаждения, они напрямую провоцируют насилие. Правда, я ни одного из них не видела, но мне их описывали.

Однако мне не хотелось бы проследить мужененавистничеству, вот мой четвертый муж — красавец швед, бывший рокер. Но я поняла одну вещь: чтобы сделать себя счастливой, мужик не обязателен.

Подготовил
Александр МОНАХОВ.